

Не годом единым

В Татарстане разработали
Стратегию сохранения и развития
историко-культурного наследия

По количеству, выражаясь языком перестроечных вождей, «подвижек» в остром вопросе сохранения памятников старины текущий год можно назвать беспрецедентным. Но, как водится, активное движение обнажило и немало проблем. Причина многих из них, как считают эксперты, кроется в отсутствии доселе системной работы с наследием.

**Айсылу
МИРХАНОВА**

В этом ключе тема небольшого обзора и комментариев к нему, которые мы предлагаем вниманию читателей журнала, очень актуальна. Речь пойдёт о Стратегии сохранения и развития историко-культурного наследия Республики Татарстан, проект которой авторы представили ещё в апреле нынешнего года на заседании Общественной палаты, а ранее — в Министерстве культуры Республики Татарстан и на I Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» в Казанском архитектурно-строительном университете.

С полным текстом документа можно ознакомиться на официальном сайте Общественной палаты республики. Пока он открыт для обсуждения и доработки, но в скором времени должен быть рассмо-

трен и утверждён Кабинетом министров Татарстана. Последние десятилетия материальное наследие оказалось в сильной зависимости от законов рынка. Авторы Стратегии учитывают это не в последнюю очередь, беря за основополагающий принцип лаконичную формулу «баланса сохранения и развития».

«Мобилизация экономического ресурса историко-культурного наследия — основа устойчивого развития исторических поселений и исторических территорий республики», — читаем мы в документе. Далее благая идея совмещения гуманитарных интересов общества с прагматическими целями бизнес-сообщества, а главное, назревшая необходимость объединения этих двух начал звучит, можно сказать, рефреном на протяжении всего текста. Кто бы спорил, что именно так оно и должно быть. Но, надо признать, далеко не каждый инвестор способен увидеть из глазницы своей «развалюшки» будущий «золотой град». Возьмём, к примеру, дискуссию

собственников с охранниками памятников в ходе проходившего в апреле в Казани бизнес-форума «Будущее города», продемонстрировавшую, что до «консенсуса» двум сторонам ещё очень далеко, о чём эмоционально высказалась в своей авторской колонке помощник Президента Татарстана Олеся Балтусова («Желание не быть казанцем», № 5, 2012).

Декларация авторов Стратегии о необходимости привлечения в дело сохранения наследия, помимо бюджетных средств, частных инвестиций как *оптимального сценария* осталась бы лишь декларацией о намерениях, не предложи они ряд принципиальных мер по её реализации. Одной из них, согласно документу, должно стать *активное участие Татарстана в совершенствовании федерального законодательства в области охраны памятников*, разработке новых подзаконных актов и внесении поправок в существующие. Ведь известно, что главной причиной извечной коллизии «наследие VS частный капитал» является именно несовершенство правовой базы.

Об этом, а также о других аспектах Стратегии мы беседуем с одним из её авторов, заместителем председателя Татарстанского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, заслуженным архитектором Республики Татарстан, архитектором-реставратором **Фаридой ЗАБИРОВОЙ**.

— *Важный документ, о котором мы будем говорить, охватывает проблемы не только Казани, но и республики в целом. В его основу заложен комплексный подход, предполагающий развитие наследия в единстве с социально-экономическими процессами. Какими силами разрабатывалась Стратегия?*

— Прежде всего, надо сказать, что всё создавалось на общественных началах. Никто эту работу не заказывал, и конечный результат — плод энтузиазма коллектива единомышленников. Это учёные Института истории имени Шигабутдина Марджани — доктор исторических наук Радик Салихов, кандидат исторических наук археолог Наиль Набиуллин. В Стратегии использованы разработанные ими документы, программы и результаты их исследований. Научным

ГУЛЬНАРА САГИЕВА

Фарида Забирова

руководителем проекта стал председатель Татарстанского отделения Всероссийского общества охраны памятников, член-корреспондент Академии наук Татарстана Рафаэль Сибгатович Хакимов.

— *То есть, в основном трудились специалисты-гуманитарии? С представителями более «прагматических» областей, экономистами, например, не консультировались?*

— Таковых привлечь к работе возможности, увы, не было. Специалисты «прагматических» областей работают, как правило, за деньги. Но мы намерены поставить этот вопрос перед Министерством культуры. Паспорт Стратегии обязательно должен включать в себя и расчёты.

Наша Стратегия является, прежде всего, идеологическим документом. Мы расставили приоритеты, определили показатели, по которым можно объективно оценить реализацию Стратегии. А следующим этапом должно стать принятие программ, которые станут тактическими шагами в работе. Механизмом реализации Стратегии может стать откорректированная программа «Мирас-Наследие», которую не принимали довольно долгое время*; нам нужна отдельная программа по нематериальному наследию, по координации образовательных программ между вузами и так далее. Работать эти программы должны, подчиняясь главным приоритетам, первоочередные объекты определяться по чётким критериям, а не в «штучном» спонтанном режиме. Ведь как у нас бывало: давался клич по городам и районам о том, какие памятники там хо-

* В ходе подготовки номера стало известно о том, что Правительство Республики приняло решение об утверждении программы «Мирас-Наследие» на 2013–2016 годы. На её реализацию будет направлен миллиард рублей, около 900 миллионов из которых пойдут на восстановление объектов культурного наследия.

тели бы восстановить, и начинался шквал заявок, в котором побеждал самый настырный представитель города или района.

— *Иными словами, документ должен обеспечить системный подход в работе?*

— Совершенно правильно. Потому что доселе она напоминала бесконечное латание дыр, а состояние наследия — хуже «тришкина кафтана»!

Системный подход подразумевает, в том числе, и изучение наследия; необходимо, наконец, сформировать Единый государственный реестр, предусмотренный федеральным законом. До сих пор из-за его отсутствия в России не доведено до конца и не выиграно ни одно дело по памятникам.

— *Но ведь есть же многочисленные «списки» таких объектов?*

— Да, но они не являются юридическим документом. Согласно Федеральному закону № 73 все памятники должны числиться в Едином государственном реестре под своим номером. У нас там числится только Казанский Кремль. А для того, чтобы включить памятник в этот реестр, на него необходимо заполнить огромный документ из четырнадцати позиций, куда входят координаты территории объекта, архивная справка, описание, историческое обоснование. Всё это огромная работа, но кто за неё заплатит?.. Мотивированных заказчиков, заинтересованных в том, чтобы объект признали памятником, нет, как нет денег и у Министерства культуры. Кроме того, количество памятников в последнее время не растёт ещё и потому, что для признания объекта таковым необходима платная (!) государственная историко-культурная экспертиза. А ведь при отсутствии льгот и преференций собственнику здания вообще не выгодно, чтобы его недвижимость была признана памятником. Скорее наоборот — ему будет лучше, если его исключат из этого списка. За год с лишним работы экспертом какие, вы думаете, я получала чаще всего заказы? На исключения зданий из списка памятников — от чего, естественно, отказывалась, а после переаттестации и вовсе исключила этот вид из предмета своей деятельности.

— *Стратегия предполагает участие в совершенствовании правовой базы охраны памятников, в чём её слабые места?*

— В лучшие, советские ещё времена, в 1976 году был принят Закон об охране памятников, и Общество охраны памятников СССР обладало очень мощным влиянием. Оно являлось обязательным институтом согласования проектов. Общественность и государство тогда действовали сообща и очень эффективно.

В 2002 году вышел новый документ — пресловутый Федеральный закон № 73, но он наряду с положительными моментами, взятыми из международного законодательства, не предусмотрел льгот и ужесточил некоторые позиции, в большинстве пунктов стал носить запретительный характер. Строгость законов, как известно, у нас легко компенсируется их невыполнением. Так не бывает, чтобы были запреты без симметричных преференций! Без мотивации нет действия.

Кроме того, в Законе нет ряда подзаконных актов, приводящих его в действие. Фактически он является «дремлющим механизмом». Изменения происходят крайне медленно! Причина до пошлости банальна — людям, занимающимся законотворчеством, это не нужно и невыгодно, так вопрос связан с недвижимостью, землёй, зачастую это касается их кровных интересов.

В своё время я входила в авторский коллектив по разработке Закона Республики Татарстан ЗРТ 60. В нём мы расписали всевозможные льготы для собственников памятников. Но ни одна из них не прошла, как не соответствующая федеральному законодательству.

«Нужна морковка!» — слышали мы в каждом из шести штатов Америки, где я проходила с группой российских специалистов учёбу по сохранению наследия. Создалось впечатление, что штаты соревнуются между собой по предоставлению преференций собственникам памятников истории и культуры. У нас же на уровне субъекта законодательно ничего сделать нельзя. Хотя в той же Америке действуют на равных — местные законы, федеральные, законы штатов. В этом и есть принцип федерализма.

— *Определяющей формулой Стратегии является «баланс сохранения и развития». Но в этой диалектике у разных сторон могут быть совершенно разные представления о «балансе». Можно ли назвать его объективный критерий?*

— Критерий один: чтобы памятник жил и был приспособлен под современную функцию, а не стоял бы мёртвым отреставрированным теремочком. Когда здание сохранено, служит людям и при этом не попорчено пластиковыми окнами, евро-ремонт и прочим «хайтеком» — в этом и есть достижение баланса. Не будем забывать и о том, что такой объект может приносить доход, но это — не короткие деньги, за какие-то два года вложения в этом случае не окупятся.

❖ Чего пока категорически не хватает большинству наших собственников, так это понимания, что вложения в реставрацию памятников сравнимы с покупкой антиквариата, цена которого с годами только растёт. Если собственник сохранит «предмет охраны», то есть те особенности, в силу которых объект является памятником, то в будущем он получит недвижимость, стоимость которой только увеличится.

Вместе с одной оценочной фирмой мы проводим эксперимент: оцениваем здание до реставрации и уже после проведения работ. В результате получаем несопоставимые цифры! Сегодня с людьми приходится говорить уже экономическими категориями, приводить расчёты и цифры. Мы пытаемся преодолеть стереотип о том, что сохранить памятник дороже, чем строить новое здание. Этому был посвящён целый симпозиум «Наследие и экономика», куда приезжал из США блестящий специалист Донован Рипкема, автор многих экономических руководств по сохранению наследия. На примерах из американской практики ему удалось доказать, что вместе с работами по археологии, вывозу мусора и так далее снос в итоге обходится дороже, чем реставрация.

И мы, авторы Стратегии, в свою очередь говорим о наследии не только как гуманитарной категории, но и мощном материальном ресурсе. И некоторые собственники уже начинают понимать свою выгоду. Создаются государственно-частные партнёрства, у большинства памятников появились хозяева, создана даже «Ассоциа-

ция собственников объектов культурного наследия». Это — очень серьёзный поворот в деле охраны памятников и в сознании общества.

— *Будет ли отдельно разрабатываться специальная программа сохранения наследия Казани, других городов? Спрашиваю об этом, потому что очень понравилась Стратегия сохранения и развития историко-культурного наследия Санкт-Петербурга 2005 года, где детально расписаны задачи по конкретным аспектам — от вопросов реставрации до охраны открытых территорий и так далее.*

— Наша стратегия — это открытая и гибкая система. Мы охватили огромный и недостаточно изученный пока потенциал всей республики, проанализировали и исследовали почти все районы Татарстана на основе археологической карты памятников и свода памятников, составленных Институтом истории Академии наук, также расписали план мероприятий на федеральном, республиканском и муниципальном уровнях.

Под эгидой Федеральной целевой программы сохранения исторического центра Казани накануне Тысячелетия уже была разработана и утверждена в 2003 году соответствующая Концепция для города, но она осталась нереализованной. Для написания новой актуальной программы необходимы немалые ресурсы, а сейчас все ресурсы брошены на разработку нового Проекта зон охраны объектов культурного наследия Казани. Этот документ очень нужен городу, но в существующей редакции категорически не устраивает ни общественность, ни Министерство культуры республики. Это тема отдельного разговора, скажу лишь, что документ удобен чиновникам и недобросовестным инвесторам.

Ближайшей задачей города остаётся приведение центра в порядок перед Универсиадой, хотя памятникам противопоказана сверхсрочная реставрация. Безусловно, следующим этапом реализации стратегии должна стать разработка плана для каждого города и поселения. Это не совсем правильно, что у нас только два города федерального значения — Чистополь и Елабуга. Остальные тринадцать городов являются историческими поселениями республиканского значения. Значит, нам

ГАЗИМУР РАХМАТУЛЛИН

АДЕЛЬ КАВБЕЕ

СЕРГЕЙ ЕРМОЛАЕВ

ческих центров городов. Проблемы реконструкции и реставрации должны решаться комплексно, с привлечением средств всех собственников.

— Среди механизмов реализации Стратегии значится развитие татарстанской реставрационной школы. Каким вы видите её будущее?

— Это один из самых острых и болезненных вопросов. Начиная деятельность по восстановлению Болгара и Свияжска, Минтимер Шарипович Шаймиев сказал: мы должны работать по международным нормам. Но очень трудно реализовать эту декларацию на деле! Ключевая фраза Венецианской хартии гласит: «научная реставрация заканчивается тогда, когда начинается гипотеза». Согласно этой хартии, надо докомпоновывать кусочек каждого кирпича, скотый вместе с цементом, понимаете? К сожалению, соблюсти полную аутентичность с нашими заказчиками невозможно. Это очень дорого.

Развитие татарстанской реставрационной школы, продолжающей традиции нашего учителя доктора архитектуры Сайяра Ситдиковича Айдарова, — ответственная задача, которую так просто не решить. Сейчас специалистов в области сохранения наследия в Казани готовят разные вузы: федеральный, архитектурно-строительный университеты, университет культуры. Нужны согласованные методики, чтобы готовить чиновников-специалистов в этой области, реставраторов, специализированных архивистов, технологов, конструкторов, инженеров. Необходимы семинары, тренинги, мастер-классы, практика на объектах, куда приглашали бы ведущих специалистов. В багаже реставратора должны быть знания древних технологий, культурного контекста эпохи, истории, архитектуры и конструкций, химических процессов. Плюс к тому он должен уметь отодвинуть на задний план свои амбиции и полностью раствориться в «оригинале», понять замысел автора.

— Тем более печально, что его работа становится заложником воли заказчика...

— Здесь многое зависит от профессионализма и умения убеждать. Заказчик, прежде всего, считает деньги, а рестав-

нужно разработать своё положение об историческом поселении. Мы же не зря заявляем: «Каждое поселение для нас ценно, каждый дом для нас дорог». При этом очень важен градостроительный подход к интегрированному сохранению историко-культурного наследия, разработка проектов планировки территорий истори-

ратор отвечает, не будем здесь бояться пафоса, перед будущими поколениями за сохранность объекта культурного наследия. Надо учить реставраторов учитывать мотивации заказчика, уметь доказывать свою правоту, искусству компромисса, но до определённого предела, когда это не несёт ущерба памятнику.

— Но ведь есть нормы реставрации. Кстати, во Львове прошлой зимой было принято постановление, обязывающее собственников исторического здания использовать только деревянные рамы.

— Так то — Украина. Мы в наших условиях можем лишь детально прописывать «предмет охраны». Если там будет звучать: «геометрия деревянных окон», то собственник будет обязан поставить деревянные окна. Правда, непонятно — снаружи или изнутри. (Смеётся.) Но, как правило, «предметы охраны» обычно заполняются чиновниками, не всегда в пользу памятника. Тогда приходится дорабатывать их самим архитекторам-реставраторам и пересматривать на научно-методическом совете Министерства культуры.

— Планирует ли Стратегия хотя бы в будущем обратить внимание на такой исторический пласт, как сталинский ампи́р, архитектуру конструктивизма?

— Сегодня на этот пласт обратил внимание уже весь мир. Есть программа ЮНЕСКО, которая так и называется «Наследие XX века». В Казани эта архитектура относится к категории выявленных объектов с признаками культурного наследия или к объектам градоформирующей

исторической среды. Но, опять же, для признания их памятниками, необходимо проделать ту самую большую работу для включения в Единый государственный реестр, о которой мы говорили. А кто в этом заинтересован?

— Получается, что следующими в «группе риска» оказались именно эти здания?

— К сожалению, это так. Исключение составляют те здания, которые являются памятниками истории, где жили известные личности. Мы можем потерять всё это очарование — лепнину, балясины. Ведь убрали же фигуры рабочих со знаменитого «серого дома» на Эсперанто.

Советским периодом у нас в городе занимается Сергей Саначин. Он даже книгу на эту тему подготовил. Издать только некому. Екатеринбург нас в этом плане уже опередил — у них в рамках программы «Каменный пояс» вышла целая серия книг по ампи́ру, конструктивизму, классицизму.

— Думаю, казанцев волнует и проблема сохранения открытых территорий — парков и скверов. Конечно, «Русскую Швейцарию» и «Эрмитаж» мы почти потеряли. Но ведь эти утраты продолжаются. Стратегия охватит эту проблему?

— В своё время экологи дали заключение только на очень маленький участок Парка Горького как памятник природы. Памятником ландшафта парк не являлся, а был только охраняемой ландшафтной зоной. Поэтому при строительстве моста Миллениум отстоять его не удалось.

ЕКАТЕРИНА КОПЮШЕНКО

Редакция призывает читателей не обойти вниманием документ, так как для его создателей ценны замечания всех, кто неравнодушен к судьбе исторических памятников — профессионалов в этой области, старожилов Казани, а также молодёжи.

Сохранение и устройство новых парков должно предусматриваться при планировке центра. Это вопрос градостроительный в конечном итоге. У города должен быть «зелёный пояс» по принципу «непрерывной зелени», когда один парк перетекает в другой. Где всё это?.. В этом отношении поражает Чистополь: там два бульвара! В уездном-то городе! В губернской Казани этого не было исторически, к сожалению, нам по наследству не досталось такого «зелёного пояса». Конечно, в Стратегии нужно говорить и о нём, но проблема может решаться только совместно с экологами в генеральном плане.

— Работают ли уже сегодня какие-либо из заявленных механизмов Стратегии?

— Прорывом стала инициатива по внесению поправок в Федеральный закон № 185 «О фонде содействия реформе ЖКХ», обязывающий собственника подписывать акт о сносе здания в случае признания его аварийным и отселения из него жильцов. Татарстанские депутаты и члены республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников обратились к Президенту республики с инициативой о внесении в этот закон поправок. Мы провели выездное совещание в Чистополе, от имени Премьер-министра республики было направлено письмо в Госдуму России. Лёд в этом вопросе, к счастью, тронулся. А иначе мы рисковали потерять в ближайшее время всю оставшуюся старину.

Эффективно работает Фонд «Возрождение» в Болгарах и на острове-граде

Свияжске. За два года в реставрацию и консервацию памятников там вложено больше средств, чем за предыдущие два десятилетия. У нас создаются и действуют государственно-частные партнёрства, когда средства инвесторов направлены на решение социальных задач. Яркий пример — приглашение мэрии с Инвестиционной группой компаний ASG. При Общественной палате республики действует координационный совет, где объединились эксперты и общественность; проекты и программы активно обсуждаются с участием Академии наук. Действуют гранты — в конкурсе социальных и культурных проектов ОАО «Лукойл» Татарстанское отделение Всероссийского общества охраны памятников выиграло грант на восстановление Дома Бахтеева на Юнусовской площади и создание в нём музея Старо-татарской слободы. Мы намерены продолжить ряд соисканий. В нынешнем году появилась номинация «Реставрация памятников истории и культуры». Активно работают ребята из молодёжной организации «Красный щит». Есть и другие позитивные примеры...

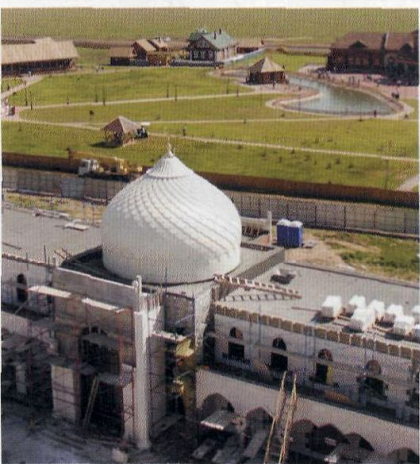
Однако ситуация с памятниками остаётся по-прежнему очень острой. Наследие в опасности! «Ломали ворохами — собираем крохами», — писал Владимир Солоухин, ссылаясь на народную мудрость. Недаром Россию уже привычно называют «неблагоклонной к памятникам», это очень печальное определение. Смысл нашей инициативы по созданию Стратегии можно выразить словами «лучше поздно, чем никогда». На выездном заседании Общественной палаты России, которое проходило нынешним летом в Михайловском, звучали цифры, что теперь мы теряем уже не по одному, а по два памятника в день! Эти утраты невосполнимы. Если ещё можно воссоздать памятники деревянного зодчества — в Японии деревянные храмы перебирают каждые пятьдесят лет — то каменные палаты мы теряем безвозвратно.

Главный смысл стратегического планирования — долгосрочная перспектива. Поэтому важно, чтобы Год историко-культурного наследия не ограничился календарной «кампанейщиной», а дал старт настоящей работе.

— Спасибо вам за разговор!

Беседовала Айсылу МИРХАНОВА

АДЕЛЬ КАБЕЕВ

АДЕЛЬ КАБЕЕВ

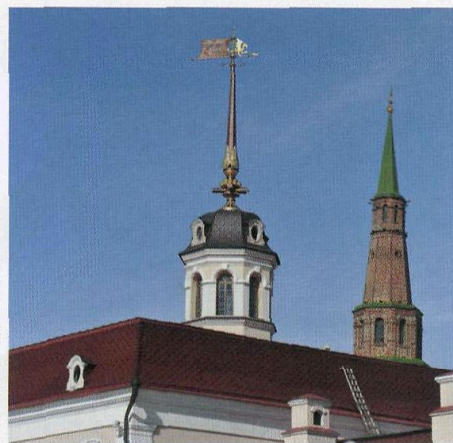

ЕКАТЕРИНА КОНЮШЕНКО

ЕКАТЕРИНА КОНЮШЕНКО

ГАЗИМУР РАХМАТУЛЛИН